

Цепи, взметнув воздушные волны, сломали стрелы и уже почти достигли Цзи Юйтан, как вдруг сверкнувший свет стремительно обрушился вниз. Раздался звон — духовное сияние на цепях будто клюнул неведомый магический инструмент, и оно мгновенно угасло! С грохотом оковы рассыпались на несколько частей! Этот артефакт был пущен не Цзи Юйтан!

— Кто тут?! — гневно крикнул практик из семьи Янь, но ответа не последовало.

Вслед за этим пронеслось девять жемчужин чистого сияния. Излившаяся из них сила образовала струящуюся вниз длинную реку.

Почувствовав знакомое присутствие, Цзи Юйтан сразу поняла — это Ли Цзиньюй пришла на помощь. Она глубоко вдохнула и яростно обрушила в водный поток десятки ударов Чистого Истинного Драконьего Грома Шэньсяо! Фиолетовые молнии заструились по реке, превратившись в десятки лиловых драконов, которые устремились наверх. Их скорость была столь высока, что в мгновение ока они достигли Цзи Шисаньлана и его спутников. При их уровне мастерства попадание не убило бы их, но и лёгкой победы им бы не видать! Приняв мгновенное решение, они обошли бурлящую реку из громовых молний! Воспользовавшись этой передышкой, Цзи Юйтан уже долетела до владений семьи Жань. Жаньцы, встревоженные происходящим, один за другим вышли наружу, озарённые чистым светом.

Цзи Юйтан с облегчением выдохнула, однако лица Цзи Шисаньлана и его людей помрачнели.

— Что будем делать? — тихо спросил Цзи Шисаньлан.

Практик из семьи Янь гневно сверкнул на него глазами:

— Ты же говорил, она беспомощна! Как же она тогда использует божественные способности? Да ещё и методы драконьего рода!

Цзи Шисаньлан смущённо улыбнулся — откуда ему было знать?

Практик из семьи Янь глубоко вдохнул и холодно произнёс:

— Сначала известим клан, затем атакуем! Всего в семье Янь лишь трое практиков Сферы Изначального Духа. Ради Сердца Великого Дао мы уже бросили в бой лучшие силы. Теперь можно рассчитывать только на тех демонистов.

Неподалёку.

Ли Цзиньюй и Ши Цинчэнь, скрыв свои очертания, наблюдали за этой сценой.

— Она благополучно сбежала к Жаньям. Теперь успокоилась? — Ши Цинчэнь бросила взгляд на Ли Цзиньюй.

Та сжала губы, в глазах мелькнула тёмная вспышка.

— Я хочу, чтобы они схватились, — твёрдо произнесла она.

Жань Цзинжи отсутствовал — сейчас лучший момент ослабить мощь семьи Жань!

Помимо восьми великих бессмертных сект и демонических учений, в прочих силах не было практиков уровня Сферы Небожителя. Потому в Городе Тяньшуй истинные люди Сферы Изначального Духа были вершиной могущества. В семье Жань, хоть Жань Цзинжи и отбыл на Гору Спящего Дракона и ещё не вернулся, двое старейшин клана и Ван Шэньюй достигли

Сферы Изначального Духа. Вместе с отступающей сюда Нин Хуайчжэнь их было целых четверо. Одной лишь семье Янь не справиться.

Однако сейчас — наилучшее время заполучить «Сердце Великого Дао». Старейшины семьи Цзи предпочли остаться в стороне, но если дела примут плохой оборот, они непременно предадут, взвалив всю вину на Цзи Шисаньлана! Нужно в кратчайший срок подавить семью Жань! Увидев, что Цзи Юйтан отступила к Жаням, практики семьи Янь разом прекратили атаку, но не ушли, а зависли в воздухе, холодно наблюдая за жаньскими последователями.

— Сердце Великого Дао... Истинно, тот, кого одарила сама природа. Даже я позавидовала, — усмехнулась Ши Цинчэнь, в её глазах вспыхнул странный свет. Заметив взгляд Ли Цзиньюй, добавила:

— Не боишься, что её ранят в суматохе битвы?

Ли Цзиньюй нахмурилась и лишь спустя время холодно ответила:

— Такова будет её собственная судьба.

Ши Цинчэнь презрительно хмыкнула, перестав гадать о мыслях своей ученицы. Из её рукава вырвался магический символ и умчался прочь, к краю неба. У Жаней четверо практиков Сферы Изначального Духа, а у Яней — лишь двое. В схватке Яням не видать удачи. К счастью, те заранее вступили в сговор с демоническим кланом, так что помощь им придёт.

Долетев до владений Жаней, Цзи Юйтан не послушалась совета Ван Шэньюй отдохнуть. Она осталась среди других, полная тревоги глядя вперёд, пока не увидела знакомую фигуру, и лишь тогда глубоко вздохнула с облегчением.

— Мама! — крикнула она Нин Хуайчжэнь, а затем снова напряглась, устремив взгляд на преследователей из семьи Янь.

— Эти старейшины... — Нин Хуайчжэнь бросила на них презрительный взгляд, в глазах сверкнула ледяная искра. Будучи членами одного клана, они не проявили ни малейшего участия, когда напал враг — одно это уже было преступлением! Но разбираться с этим предстояло после всего. Она поправила растрёпанные в бою волосы и с изящным поклоном обратилась к Ван Шэньюй и остальным:

— Благодарю всех за помощь.

Ван Шэньюй улыбнулась:

— Не стоит благодарности. Наши семьи — одно целое. — Она сделала паузу, затем спросила:

— Почему Яни внезапно напали на вас? Где старейшины семьи Цзи?

— Кто их знает, — нахмурилась Нин Хуайчжэнь, скрывая досаду в глазах.

— Почтенные собратья до сих пор не ушли? Неужели намерены сразиться с нами? — Ван Шэньюй с улыбкой посмотрела на практиков семьи Янь. Поскольку местонахождение Жань Цзинжи было неизвестно, она не желала новых потрясений и предпочла уладить дело миром.

Практики семьи Янь хранили молчание, их орлиные взгляды приковались к Цзи Юйтан.

В этот момент меч, окутанный чёрной аурой и зловещим убийственным духом, внезапно

обрушился с небес на защитную формацию Жаней, породив оглушительный грохот, подобный раскатам грома. Свет клинка, словно чёрная змея, пополз по барьеру, на поверхности которого проступили зелёные знаки, проявив в полувоздухе книжный свиток, что укреплял всю большую формацию.

Выражения лиц Ван Шэньюй и старейшин семьи Жань резко переменялись — кто-то осмелился атаковать их барьер прямо у них на глазах, и клинок был полон убийственной энергии, что ясно указывало на последователя демонического учения! Едва они, хмурясь, переглянулись, как раздался громкий смех, и по небу, ступая по облакам и оседлав ветер, приблизился статный, величественный практик с ясным, мужественным взором — знакомое лицо!

— Учитель Сун... Сун Ваньчжао?! — Ван Шэньюй в изумлении уставилась на этого выдающегося даоса и невольно вскрикнула. Восемь великих бессмертных сект крайне не любили упоминать впавшую в демонизм «Секту Забвения Чувств», но как бы они ни избегали этого, падшие оставались падшими. Сун Ваньчжао был одним из них! В своё время он был гениальным и талантливым вторым учеником своего поколения, способным соперничать со старшим братом. Но во время одной карательной операции против учеников Дворца Обольщения Сердца тот демонический практик сумел обольстить его, и он пал на демонический путь. Позже он и вправду собственноручно убил ту демоническую монахиню, но сделал это не ради выполнения задания Дворца Дао, а чтобы самому отречься от чувств и желаний, перебив родных и близких и разорвав кармические узы! Та битва после его падения была куда ужаснее — все, кто был с ним близок и не ожидал подвоха, пали от его меча.

Три Дворца Тайшан питали к Сун Ваньчжао лютую ненависть и впоследствии отправляли учеников секты, чтобы уничтожить его, но так и не смогли выследить. Теперь же, похоже, он скрывался в затворничестве, совершенствуясь, и лишь достигнув Сферы Изначального Духа, явился вновь.

— А, сестрица Ван, — Сун Ваньчжао с напускным удивлением взглянул на Ван Шэньюй. Он приподнял бровь, убрал демонический клинок, достал камень с записью и бросил его Ван Шэньюй со словами:

— Сестрица, взгляни-ка, кто это?

Ван Шэньюй не стала брать камень записи. Сложив пальцы в печать, она выпустила луч света, зафиксировав камень в воздухе, а затем направила в него поток магической силы. Перед её глазами предстала белоодетая фигура с слегка сведёнными бровями и скорбным взглядом. Ван Шэньюй резко перехватило дыхание, и она уставилась на Сун Ваньчжао.

— Это Жань Гучжу? — тихо спросила Цзи Юйтан. На записи Жань Гучжу, ставшая пленницей, выглядела куда более истощённой и утомлённой, чем прежде. Хотя на лице читались печаль и обида, холодная надменность, что была с ней с детства, никуда не исчезла. В этом она была полной противоположностью Ли Цзиньюй — та всегда оставалась собой, тогда как Ли Цзиньюй была переменчивой и сбивающей с толку!

Кстати, раз уж она помогла ранее, то где же она теперь? Наблюдает за происходящим в семье Жань со стороны? Что она задумала? Цзи Юйтан чувствовала смятение, её взгляд беспокойно забегал по сторонам. Жани были сосредоточены на Жань Гучжу с записи, но Нин Хуайчжэнь всё это время наблюдала за Цзи Юйтан и, заметив её состояние, спросила:

— Кого ты ищешь?

Цзи Юйтан дёрнулась и поспешно отвела взгляд:

— Ни-никого.

<http://bllate.org/book/15949/1426274>